

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА¹

© 2025 г. Л. М. Попов^{1,*}, П. Н. Устин^{1,**}

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет;
420021, г. Казань, ул. М. Межлаука, д. 1, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психологии личности
Института психологии и образования.
E-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

**Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии Института психологии
и образования.
E-mail: pavust@mail.ru

Поступила 30.06.2024

Аннотация. В статье представлены основные позиции Л.И. Анцыферовой относительно личности как развивающейся системной целостности, в которой интегрированы в общее смысловое основание все процессы и механизмы, включающие личность во взаимодействие с миром. Показано совпадение ключевых позиций концепции личностного поведения Анцыферовой (быть ответственным за все живое на земле, следовать эмоционально-эмпатийной морали, сделать нравственность основой взаимоотношений) с идеологией документа экспертов по результатам форсайта столетия (ведение стратегического диалога со всеми на Земле, эмпатийное управление и эмпатийное образование). Авторами дан анализ “поведения” как процессуально-динамической характеристики личности в историческом ракурсе: показана приоритетность отечественных ученых в представлении поведения организма как рефлексологического процесса (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев), описаны подходы по научному наполнению понятия “поведение”, типов поведения (К. Левин, П. Жане, А. Бандура, Дж. Роттер). Показана семантическая близость понятия “поведение” с процессами движения, взаимодействия, деятельности, отношения, преобразования. В качестве высшего уровня поведения приводится оригинальная позиция И.М. Сеченова, в которой соединены воля, высоконравственные принципы и ответственность, что является базовой характеристикой поведения. Представлены обоснование по использованию в научном лексиконе советских психологов понятия “деятельность” и необходимость введения термина “поведение” в состав научных понятий современной российской психологии. Обосновано функциональное назначение понятия “поведение” в соотношении с понятиями “деятельность” и “общение”.

Ключевые слова: поведение, личность, понятие, структура, действия, субъект, взаимодействие.

DOI: 10.31857/S0205959225020034

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи состоит в том, чтобы в год 100-летнего юбилея Людмилы Ивановны Анцыферовой показать высокую степень соответствия концептуальных положений ее теории личности с социально-психологическими ожиданиями развития человечества, представленными в “форсайте столетия” [17] и сосредоточить внимание на “поведении” как той процессуально-динамической, регулятивной характеристике целостной личности, которая становится

неотъемлемой научной характеристикой отечественной психологии.

В концентрированном виде психологическое прочтение прогнозирования образа мира в его конструктивно-личностном варианте, согласно форсайту [17], предполагает “человекоцентричный” путь развития целостной личности со следующими когнитивными, коммуникативными и регулятивными приоритетами: 1) актуализация “творческого потенциала личности” по созданию новых содержаний и технологий; последние рассматриваются как “драйверы” нового времени; 2) разработка средств коммуникации по ведению “стратегического диалога”

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-01125, <https://rscf.ru/project/24-18-01125/>

в мире людей и с “нечеловеческими субъектами” для достижения земного взаимопонимания; 3) преодоление “кризиса справедливости”, создание “новых моделей справедливости”, “переход к этике общего дела”, внедрение технологий по “эмпатийному управлению” и “эмпатийному образованию”, которые включают “духовное осмысление действительности” с его эстетической и компенсаторной функцией, а значимыми ценностями являются ее художественное восприятие и “поддержка душевного равновесия” в условиях ускоренного темпа жизни.

Многообразие процессов взаимодействия человека с миром представлено в книге С.Л. Рубинштейна “Человек и мир” [22]. Здесь во взаимодействии человека как субъекта с внешним миром (окружающей средой) и внутренним миром самого человека отражено все многообразие процессов, представленных в психологии и философии: созерцание и преобразование, деятельность и самодеятельность, развитие и разрушение, познание и постижение, общение и поведение, коммуникация и автокоммуникация (рефлексия). Из всех описанных процессов наше внимание на сегодняшнем этапе привлекают процессы “взаимодействие” и “поведение”, которые не в полной мере представлены в научной психологии и которые стали востребованы в условиях междисциплинарного понимания миссии человека на Земле.

НАУЧНОЕ КРЕДО Л.И. АНЦЫФЕРОВОЙ

В своих работах Людмила Ивановна [2] рассматривала личность с позиций философского осмысления как развивающуюся системную целостность в ее непрерывном процессуально-динамическом развитии, в которой диалектически связаны психика и поведение, функции сознющего и действующего, переживающего, созерцающего и творящего человека. Личность в ее представлении — всегда целостность, целостная системная организация человека как организация средств, способов и механизмов по включению сознющего и действующего человека в мир природы и общества.

Задача работы состоит в том, чтобы соотнести ключевые позиции концепции развивающейся личности Л.И. Анцыферовой с позициями поведенческих действий человека в форсайте столетия, выделить “поведение” как процессуально-динамическую характеристику взаимодействия “человек—мир” (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Анцыферова) и дать ее исторически развернутое представление как научного понятия в современной отечественной психологии.

Л.И. Анцыферова разделяет позицию А. Бергсона о динамичности психической жизни, который считал, что она представляет живую, непрерывную, постоянно изменяющуюся текучесть психической реальности [2, с. 205]. Идеи А. Бергсона в последующем стали соотноситься с явлениями “потока сознания” У. Джемса [11] и “потока поведения” Э. Пеллапра [30]. Данные подходы приводят Л.И. Анцыферову к выводу, что психическую жизнь человека надо изучать как непрерывный процесс взаимодействия человека с миром [2, с. 206]. Жизнь, по С.Л. Рубинштейну, это процесс изменения, действия и взаимодействия, в котором человеку надо “изменяться и пребывать, действовать и страдать, сохраняться и изменяться” [22, с. 304]. Взаимодействие может протекать в виде всех психических процессов, в том числе и в форме поведения.

ПОВЕДЕНИЕ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ОТНОШЕНИЕ И ДВИЖЕНИЕ

Философская категория “взаимодействие” в трактовке ее психологических вариантов (созерцание, преобразование, деятельность, общение, поведение) — это реальный способ раскрытия механизмов процессуально-динамического подхода и функционирования личности как системно-структурного образования. Этот подход был основой исследований лаборатории психологии личности Института психологии РАН, которой руководила Л.И. Анцыферова долгие годы.

Категория “взаимодействие” по философским источникам — это “процесс взаимного влияния тел друг на друга, это наиболее общая, универсальная форма движения, развития... Во всякой целостной системе взаимодействие выступает как такое отношение, в котором причина и следствие постоянно меняются местами” [26, с. 59]. Обстоятельную характеристику взаимодействия как важнейшей категории творчества дал Я.А. Пономарев [21], бывший в то время сотрудником сектора философских проблем психологии, которым руководила Л.И. Анцыферова. Развивая идеи Ф. Энгельса, Яков Александрович подчеркивает, что взаимодействие как атрибут движущейся материи всегда является двусторонним процессом, в котором нет абсолютно первичного и абсолютно вторичного и в котором обе стороны взаимодействующих объектов подвержены изменениям. Рассматривая во взаимодействии диадку “процесс—продукт” и отмечая постоянную динамику их взаимопереходов, Я.А. Пономарев зафиксировал, что “процесс угасает в продукте” и становится условием нового процесса. Взаимопереходы “процесс—продукт” идут постоянно, создавая

“текучесть психической реальности”. В пространственно-временной интерпретации взаимопереходов процесса в продукт и обратно продукт представляет статическую, пространственную сторону взаимодействующей системы, а процесс — динамическую, временную ее характеристику. Условием процесса взаимодействия является некоторая неуравновешенность системы, вызванная внешними или внутренними причинами [21, с. 18–27].

Категория взаимодействия стала центром внимания отечественных социальных психологов Г.М. Андреевой [1], А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика [12]. В социальной психологии предметом исследования стали такие виды взаимодействия, как кооперация, конкуренция, совместная деятельность, эмпатийное взаимодействие. Изучая эволюцию поведения, В.Ю. Большаков [5, с. 191–198] показал, что на этапе появления простейших организмов их жизнь полностью подчинялась воздействиям неживой природы. В этом случае взаимодействие рассматривается как одностороннее воздействие более сильного объекта по отношению к слабо выраженному, имеющее долговременный или кратковременный циклический характер.

По мере усложнения структуры живых организмов их поведение менялось, складывались органы противостояния силам природного воздействия, возникли “отношения” живых существ с существами своего вида и с существами других видов. Кроме того, животные, вступая в отношения друг с другом, на более поздних этапах эволюции испытывали определенное тяготение к одним организмам и природным воздействиям и неприятие — к другим, что позволяет вводить в контекст данного взаимодействия категорию “отношение”, которое уже включало некоторое субъективное начало: в одном случае отношение предстает как нейтральное взаимодействие между особями, в другом — как эмоционально окрашенное отношение к партнерам по взаимодействию.

В.Ю. Большаков показал два варианта эволюции поведения в природе. В “природном” варианте поведенческая эволюция представлена цепочкой: раздражимость — безусловный рефлекс — условный рефлекс — инстинкт — деятельность [5, с. 194]. В “социально-психологическом” варианте поведенческой эволюции, где происходило переплетение биопсихосоциальных факторов, им [5, с. 167–170] выделено три типа поведения: индивидуальное (личностное), массовидное (поведение в условиях большого количества особей) и ролевое (поведение в условиях малой группы).

Согласно А.А. Гусейнову [9], поведение (по И. Канту) может быть двойственным: как автономным,

индивидуальным, так и гетерогенным, которое соотносится с космосом или с правилами общества. С.Л. Рубинштейн посчитал, что понятие “отношение” в его эмоциональном значении может иметь еще одну двойственность: быть мобилизационным и страдательным. В первом случае отношение отражает борцовский характер человека, который мобилизует душевные силы для борьбы с угрозой. Во втором случае отношение носит страдательный характер, когда человек желает оградить себя от опасности, избегает борьбы, не верит в свои силы. Формами взаимодействия, как отмечается в философском словаре [26], выступают: движение, изменение, функциональная зависимость.

Научное исследование такой формы взаимодействия, как “движение”, впервые началось в середине XX века с работ отечественного физиолога И.М. Сеченова. Исследуя взаимосвязь работы мозга и органов движения живого организма, И.М. Сеченов, с учетом психофизиологических результатов экспериментального исследования, определил три уровня движений организма в ответ на внешнее воздействие: “невольные” (без участия воли), “произвольные” (всегда сознательные, связанные с поведением человека) и “наипроизвольнейшие” как высший тип произвольности человека, которые строятся с ориентацией на сильную волю человека, опирающуюся на высшие нравственные ценности человека, готового нести ответственность за каждый шаг [23, с. 38–39]. Явление непроизвольности — произвольности действий субъекта были представлены еще в творчестве Аристотеля. Он произвольным называл “то действие, которое находится во власти человека и которое он совершает сознательно. Непроизвольно то, что делается по неведению или по принуждению” [3, с. 265].

Комментируя введение И.М. Сеченовым термина “произвольность”, Б.Ф. Ломов отнес произвольность к основной характеристике регулятивной функции на уровне сознания человека. И.М. Сеченов, согласно трактовке Б.Ф. Ломова [20], впервые попытался объяснить механизм произвольных движений организма с позиций рефлекторной теории. Позднее данный механизм исследовался советскими физиологами П.К. Анохиным, Н.А. Бернштейном и др. [20, с. 184].

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ В НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ

На основе исследований И.М. Сеченова идея рефлексологических процессов была представлена в работах выдающихся отечественных ученых — в учении

И.П. Павлова о безусловных и условных рефлексах и в общей и социальной рефлексологической психологии В.М. Бехтерева. В процессе перехода от структурализма к функционализму (первые десятилетия XX столетия) на смену исследованиям структуры сознания приходят исследования “сознания в действии”, а американские психологи, основатели бихевиоризма (Дж. Уотсон, Э. Титченер, Б. Скиннер), используя идеи И.М. Сеченова и И.П. Павлова, ввели термин “поведение” как базовый процессуальный конструкт для описания ответной реакции субъекта на воздействие извне. Центральным звеном во взаимодействии организма со средой в классическом бихевиоризме стало звено “стимул—реакция”, где воздействие внешнего стимула является основным фактором ответной поведенческой реакции.

В процессе взаимодействия “организм—среда” бихевиористами акцент ставился на воздействии среды и приспособлении организма к этому воздействию. Однако уже в 30-е годы, как отмечает Э. Юдин, обозначилась слабость стимул-реактивной концепции из-за неясности работы звеньев между ними. Он также отмечает, что в психологии того времени не сложилась общепринятая иерархия структурных уровней поведения [29], хотя уже П. Жане выделяет семь уровней в своей концепции организации поведения: рефлексорные акты — фазы действия — элементарные социальные факторы — элементарный интеллект — формирование интеллектуальных объектов — умственная деятельность — созидательная трудовая деятельность [16, с. 86—87].

В представлении К. Левина на психологическом уровне поведения выделяется два блока: аффективный и когнитивный. Он впервые предложил рассматривать поведение как целостное “поле”. Поле включает “настоящее положение индивида, его представления о своем прошлом и будущем, а также желания, страхи, мечты, планы и надежды. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека” [27, с. 721].

Динамику этого поля определяют чувства, регулирующие обмен энергией со средой, а интеллект структурирует поле. Л.С. Выготский [8] дополнил полевым вариант поведения культурно-исторической и знаковой составляющими поведенческих действий субъекта. Со временем и американскими психологами были приняты во внимание личностные, “внутренние переменные” как факторы, влияющие на конечную стадию поведения. Ведущую роль “взаимодействия” в психологии поведения выделяет автор социально-когнитивной теории личности А. Бандура [27]. Его понятие “реципрокный

детерминизм” предполагает тройственное взаимодействие среды, поведения и личности, т.е. при рассмотрении поведения человека необходимо принимать во внимание и взаимодействие, и взаимовлияние не только среды и самой личности, но и складывающегося при этом поведения, обусловленного как внешними взаимодействиями, так и самоподкреплением личности.

С помощью самопроцессов осуществляются: саморегуляция, самоконтроль, самоэффективность личностного поведения. Самоэффективность позволяет субъекту “производить действия, которые приведут к желаемому результату”. А. Бандура включает в состав форм поведения и оценку действий (поступков), которые делит на соответствующие и несоответствующие общественной морали. Ответственность личности также занимает значимое место в позиции А. Бандуры [27, с. 704—705].

В противовес концепции классического бихевиоризма по формированию поведения воздействием среды Дж. Роттер показывает, что в поведении человека значимыми являются “поведенческий потенциал” и “локус контроля”. Раскрытие потенциала соотносится с ожиданиями человека и адекватными подкреплениями его действий (похвала, уважение). Экстернальный и интернальный локусы контроля позволяют человеку действовать инициативно, утверждая себя, свою позицию (интерналы) или вести себя в соответствии с ожиданиями своего окружения (экстерналы). Предсказать вероятность поведения личности, по Роттеру, можно по двум переменным: ожиданиям и ценности подкрепления [27, с. 745—748].

Обращение к психологии отдельного человека, к личности, а также к приложению академических знаний в практике стимулировало использование термина “поведение” в прикладной психологии. Особенно эта тенденция возросла в связи с введением в лексикон сочетания слов “человеческая деструктивность”, “девиантное поведение”, “девиации”. Слово “поведение” стало сочетаться с такими словами, как: бессознательное, социальное, агрессивное, асоциальное, девиантное, делинквентное, сексуальное, семейное, суицидальное и другими. Явление патологии в психической организации человека из психиатрии стало переходить в лексику предметов новой психологической специальности — “медицинская психология”. Отклонения от нормы не ассоциировались со словом “деятельность”, широко применимым в “нормальной” психологии. Практика внесла свои коррективы в терминологический тезаурус.

Явление поведения, бывшее предметом научного исследования отечественных ученых второй

половины XX века и первой трети 20-го столетия должно быть осмыслено и с позиций отечественной научной психологии. Возвращаясь к вопросу о длительном отсутствии понятия “поведение” в научной отечественной психологии, еще раз подчеркиваем, что основой теории радикального бихевиоризма, в которой понятие “поведение” было центральным, выступало внешнее воздействие среды на человека и приспособление к ней, что было критически воспринято советскими психологами периода 30–50-х годов прошлого столетия.

ПОВЕДЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Методологической основой отечественной психологии начала советского периода стала позиция К. Маркса о том, что современный мир надо не только объяснять и приспосабливаться к нему, а преобразовывать. Фактически был сделан акцент на вторую сторону взаимодействия между людьми, где главное направление действий человека гласило: не столько надо приспосабливаться к среде, сколько ее преобразовывать, исходя из фактора собственной сознательной активности человека, наличия у него внутренней силы, субъектности. В те годы в СССР широко был распространен тезис И. Мичурина на основе его успешных работ в садоводстве: “Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача”.

В отечественной психологии активное, действенное начало человека стало передаваться термином “деятельность”. Принцип деятельностного подхода у психологов на долгие годы стал доминирующим принципом в работе и интерпретациях всех действий человека. Комментируя этот этап развития отечественной психологии, Б.Ф. Ломов писал, что «понятие “деятельность” начинает поглощать все другие понятия, относящиеся к психике не только человека, но и животных» [20, с. 192]. При этом “жизнь индивида описывается в виде непрерывной смены деятельностей, подчиняющейся своей внутренней логике и не зависящей от деятельностей других людей” [20, с. 194].

На взгляд Б.Ф. Ломова, «представляется неоправданным исключение некоторых общих понятий, в свое время широко используемых в психологии, из круга основных. В такое положение попало, например, понятие “поведение”. Когда-то оно занимало в психологической науке центральное место, более того — выступало как универсальное и всеобъемлющее. Позднее в ходе резкой (и справедливой) критики бихевиоризма это понятие исчезло из психологии...когда оно все же используется, его содержание трактуется либо очень узко, либо слишком

широко и поэтому оказывается расплывчатым. Здесь типично тот самый случай, о котором говорят, что “вместе с водой выплеснули и ребенка”. Сейчас наступила пора восстановить в правах это емкое и конструктивное понятие» [20, с. 395], что «потребуется большой теоретической работы, направленной на определение места “поведения” в системе других основных понятий психологической науки» [там же, с. 396]. Он заключает, что проблема механизмов поведения является фундаментальной проблемой современной науки [там же, с. 35], а теория поведения должна быть связана с развитием человека как носителя, инициатора, контактера поведения [там же, с. 101]. Он рассматривал поведение как регулятивную функцию психики, где регуляторами поведения выступают нормы, правила, принципы общественной жизни, на основе которых формируются внутренние механизмы поведения [там же, с. 186].

Сам Б.Ф. Ломов часто стремился показать полноту процессов взаимодействия человека с окружающим миром, используя “поведение в целом” в качестве обобщенной характеристики процессуального типа. Например, определяя характер исследования человека и психики на уровне структуры личности в динамике ее потребностей, мотивов, способностей и субъективных отношений, он считал, что здесь необходимо исследовать “строение, динамику, механизмы регуляции деятельности и общения, поведения в целом” [20, с. 403]. А также “весьма трудным моментом в анализе детерминации деятельности (и поведения в целом)” является тот факт, что система саморегулируется [20, с. 122]. Во многих случаях деятельность и поведение используются Б.Ф. Ломовым как термины, “диалектически” (Л.И. Анцыферова) взаимодополняющие процесс взаимодействия человека с миром. Позиция Б.Ф. Ломова по восстановлению поведения в правах базового психологического понятия позволяет нам отнести его к одному из проявлений философской категории “взаимодействие” и показать те его функции, которые в высшем типе произвольности представлены И.М. Сеченовым и которые лишь потенциально выделяются специалистами в общении и деятельности. Кроме того, есть возможность через специфически поведенческую интерпретацию проявлений отдельных функций деятельности и общения показать “процессуально-динамический” характер его интеллектуального и коммуникативного функционирования в избранных субъектом стратегиях аналитического и действенно-преобразующего поведения.

ПОВЕДЕНИЕ КАК ПОНЯТИЕ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Поведение как психологическое понятие, данное В.П. Зинченко в Большом психологическом словаре, определяется как «“извне наблюдаемая двигательная активность” в виде исполнительных внешних действий, которые приближают организм к определенным объектам или преобразуют их... Единицей поведения выступают поступки, в которых выражается позиция личности, ее моральные убеждения» [6, с. 388].

В других словарных источниках поведение определяется как “совокупность действий и поступков, создающих целостное представление об образе жизни кого-либо”, как “система внешних (двигательных) и внутренних (психических) действий с целью реализации функций”, как “способность изменять свои действия”. В Этике [9] поведение несет функцию нравственного воплощения действий человека в обществе, понимаемых неоднозначно: как внутреннее убеждение, подчиненное всеобщему закону (И. Кант), как способ выравнивания эгоизма и альтруизма (Г. Спенсер), как выражение недоверия людей друг к другу (Э. Гоббс), как действия, ведущие к добру или злу. Для более полной характеристики поведения следует принять во внимание и позицию И.М. Сеченова по типам, скорее даже по уровням поведения, где оно может быть невольным (непроизвольным, бессознательным), произвольным, т.е. сознательным, но главное в его позиции представлено в содержании высшего типа произвольности (в наипроизвольнейшем поведении), где присутствуют свободная воля, ориентация субъекта на высоконравственные ценности, а не только на “регуляцию нормами нравственности и права”. Важнейшим элементом такого поведения является выделенное И.М. Сеченовым чувство ответственности субъекта за каждый шаг.

На наш взгляд, использование терминов, передающих процесс поведения в виде движений, действий, поступков позволяет с позиций пространственно-временных отношений выделять лексически и отношение авторов к временной составляющей поведения. Использование термина “движение” (по И.М. Сеченову) характеризует поведение как бесконечный “процессуально-динамический” процесс взаимодействия субъекта с внешними и внутренними факторами, что характеризует движущуюся материю и роднит психологию с естественными науками.

Использование термина “действие” в психологическом смысле (А.Н. Леонтьев [19]) всегда подразумевает ограниченность во времени этого процесса достижением промежуточной цели деятельности,

ибо деятельность складывается из действий и операций. Поступок как единица поведения может быть зафиксирован только в свершившемся поведенческом акте, где представлено лишь прошлое время, поскольку поступок как высоконравственное действие не планируется изначально и совершается по велению души. Он является выражением момента и оценивается как значимое деяние для социума после его свершения. Кроме того, поведение как субъект-субъектное взаимодействие с учетом того, что обе стороны изменяются, уместно характеризовать как “взаимоприобретение” обеими сторонами того, что возникло как нечто общее в акте совместного деяния, обсуждения, не принадлежащее только одной стороне. Мера такого приобретения, на наш взгляд, определяется мерой встречной активности и мерой готовности принять то, что предлагается другой стороной. Примерами такого взаимоприобретения являются учебные занятия, когда преподаватель и студенты движутся в совместной деятельности к нахождению научной истины, и каждая сторона приобретает для себя найденный совместно результат, который возник только здесь и сейчас между участниками продуктивного решения проблемы. Так очарование лекциями философа Г. Когена происходило от того, что слушателям, часто не понимавшим содержание его речи, передавалось внутреннее напряжение речи лектора, они переживали вместе с ним его мысль, как и сам он ее переживал на глазах аудитории [22, с. 450].

ФУНКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

Для обоснования самостоятельности психологической характеристики поведения как феномена следует определить его основные функции в соотношении с функциями процессов деятельности и общения, которые в ряде случаев переплетаются между собой. В философии еще со времен Аристотеля функция феномена непременно связана с его структурой. Итак, структура деятельности включает все компоненты, которые “работают” на познание, адаптацию и преобразование того, на что или на кого направлена деятельность. Это, по работам сторонников деятельностного подхода, целенаправленный процесс достижения цели. В акте деятельностного взаимодействия выделяется, прежде всего, активное, субъектное начало того, кто стремится достигнуть цели, удовлетворяющей его познавательную, адаптационную или преобразующую потребность. Преобразующие действия субъекта направлены во вне, а также на самопреобразование (самовоспитание, саморазвитие), когда активность направлена внутрь самого себя. Отсюда основными

функциями деятельности являются познание, адаптация и преобразование, которые приводят к реализации поставленной цели. Что касается эмоционально-аффективной, в том числе нравственной, и “ответственной” сторон деятельности, то они присутствуют в деятельности как “фон” в рамках концепции гештальтпсихологии “фигура–фон”.

Касательно процесса общения и его функций, то оно в словарных источниках определяется как процесс взаимодействия двух или более людей по обмену информацией познавательного или аффективно-оценочного характера [6]. Согласно работам Г.М. Андреевой [1], А.А. Бодалева [4], А.А. Леонтьева [18], принято выделять три уровня общения и три его базовые функции: коммуникативную, где идет обмен информацией, работает интеллект и осуществляется познание; интерактивную с построением общей стратегии поведения для достижения цели совместной деятельности; перцептивную функцию, где осуществляется восприятие и понимание другого, переживание, демонстрация ему своего эмоционального отношения. При этом фоновой составляющей общения, согласно Л.И. Анцыферовой [2], выступает нравственная позиция при определенном усилении аффективного компонента.

Функции поведения актуализируют в актах субъект–субъектного и субъект–объектного взаимодействия, прежде всего, волевою и ценностно-нравственную составляющие с компонентом “ответственности”, которые являются атрибутами обеих сторон. При этом сохраняются на достаточно значимом уровне интеллектуальная и эмоциональная составляющие как “фон”. На основе этого можно рассматривать для анализа такие привычные для восприятия типы поведения, как интеллектуальное (Д.В. Ушаков [25]), эмоциональное и нравственное (Н.Е. Харламенкова [28]).

Часто используемое Б.Ф. Ломовым сочетание “и поведение в целом” [20, с. 115, 122, 187, 208, 401, 404] позволяет говорить о том, что поведение вбирает функции деятельности и общения, а в зависимости от ситуации при ее разрешении включаются в качестве “фигуры” то деятельность, то коммуникативные, то регулятивные (ценностно-нравственные) компоненты поведения. Для деятельности и общения такое переключение также возможно. Например, коллективная деятельность народов СССР в период Великой Отечественной войны включала коммуникацию, детерминированную сильнейшей нравственно выраженной мотивацией, ответственным отношением к труду и мобилизацией волевых усилий. Общение в процессе учебной деятельности также может представлять процесс совместного поиска интеллектуальной истины,

нахождение которой сопрягается с высоким уровнем ответственности с обеих сторон, волевым напряжением и нравственно выраженной значимостью этого процесса. В этом состоит процессуально-динамическая особенность поведенческих процессов в ходе выстраивания отношений между участниками взаимодействия.

Представляет интерес своего рода мягкая позиция С.Л. Рубинштейна по терминологии [22]. Он считал, что уместно употреблять термин “деятельность” в условиях субъект–объектного взаимодействия, когда действия субъекта осуществляются в направлении не людей, а предметов. Там, где действия из предметного плана переходят в план личностно-общественных отношений, а взаимодействие становится субъект–субъектным и главным является отношение действующего субъекта к моральным нормам, уместно употреблять термин “поведение”.

ПОВЕДЕНИЕ В ПЕРИОД ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Как отмечается в работе А.Л. Журавлева и Е.А. Сергиенко, в связи с переходом к этапу постнеклассической рациональности и трансформацией общенаучных методологических принципов необходим пересмотр психологических понятий в условиях новых координат. Кроме того, в современном научном знании отмечается появление новых понятий, что обусловлено процессами взаимодействия как разных областей внутри самой психологии, так и нарастанием тенденций взаимопроникновения разных дисциплин. В результате происходит активизация процессов междисциплинарности и трансдисциплинарности [13–15].

Среди ведущих драйверов появления новых понятий и актуализации процессов междисциплинарного взаимодействия выступает интенсивная виртуализация и цифровизация жизни современного человека. Соответственно, одним из таких новых понятий выступает цифровое поведение – феномен, раскрывающий процессы взаимодействия человека с цифровым миром в условиях, когда многие люди предпочитают значительную часть времени проводить в виртуальной среде.

М.С. Гусельцева отмечает, что в новой социокультурной ситуации, в условиях “текущей современности”, на первый план выходит феномен расширения [10]. Соответственно, в рамках цифрового мира складывается новый тип – “расширенная личность”, где происходит смешение реальной и виртуальной действительности [24]. Данный тип предполагает расширенную трактовку поведения, которая

включает три аспекта его понимания: система взаимосвязанных действий в реальной среде; система взаимосвязанных действий в цифровой среде; соотношение поведения как системы взаимосвязанных действий в реальной и цифровой среде. И в связи с этим в настоящее время в зарубежных [31] и российских исследованиях [7] отмечается накопление эмпирических данных, раскрывающих как особенности поведения человека в виртуальной цифровой среде, так и особенности соотношения реального и цифрового поведения. Эффективность реализации таких исследований как раз предполагает междисциплинарный подход и активное включение инструментов и средств, связанных с методами искусственного интеллекта (машинное обучение, искусственные нейронные сети, когнитивные архитектуры, большие языковые системы). Такой подход соотносится с теоретическими позициями Б.Ф. Ломова [20], согласно которым математика выступает одним из мощных средств развития психологических теорий и психологической науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Установлено совпадение концептуальных положений по прогнозированию поведенческих действий личности, сделанные Л.И. Анцыферовой в конце прошлого века, с положениями форсайта столетия 2022 года, где основным драйвером благополучия и конструктивного поведения личности определяются ее эмпатийность и нравственность.

2. Поведение как аффективная и когнитивная характеристика процессуально-динамических действий личности является одной из форм субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия, которое используется в естественных и гуманитарных науках для характеристики двунаправленной активности участников. В зависимости от ситуации во взаимодействующей системе в контексте “фигура-фон” выделяется один из аспектов интегрального образования “поведение” (Б.Ф. Ломов): движение, действие, отношение, деятельность, общение, познание, преобразование.

3. На рефлексологическом этапе изучения поведения как предмет научной психологии было охарактеризовано И.М. Сеченовым с психологической стороны как движение (невольное, произвольное, наипроизвольнейшее с сильной волей, ответственностью, высоконравственное). На этапе классического бихевиоризма (первая половина XX столетия) поведение стало предметом психологии. Акцент в стимул-реактивной реакции организма на воздействие извне ставился как на характере и силе воздействия, так и на способах приспособления организма

к нему. Адапционная функция поведения, значительно переосмысленная с точки зрения Ж. Пиаже и современных клинических психологов, остается значимой и на современном этапе развития психологии поведения. В параллельно развивающемся деятельностном подходе (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) в субъект-объектном взаимодействии акцент ставился на активности субъекта — его ведущей деятельности в развитии и функционировании личности. С позиций К. Левина поведение рассматривалось в виде целостного поля, а с позиций теории реципрокного детерминизма А. Бандуры личность, среда и поведение рассматривались как взаимодействующая система. Введенное Дж. Роттером понятие “поведенческий потенциал” личности акцентировало внимание на зависимости поведения человека от его ожиданий и интернального/экстернального локуса контроля.

4. Поведение как научное понятие используется в гуманитарных и естественных науках. Содержательно поведение представляет совокупность действий и совокупность поступков человека, которые передаются тремя когнитивными процессами: познание, адаптация, преобразование, участниками которых являются сам субъект с его набором аффективно-личностных детерминант и внешний мир в виде объектов, соотносимых с типами деятельности. Но именно в поведенческом процессе ведущим компонентом его уровневой организации является нравственный уровень. Важнейшей характеристикой поведения как самостоятельного процесса является его духовно-нравственная функция, способствующая поступку высшего уровня, то есть подвигу, в сравнении с функциями понятий “деятельность” и “общение”. Функцией деятельности является целедостижение, коммуникативные и нравственные компоненты в деятельности присутствуют скорее потенциально, чем актуально. Функцией общения, другого базового процесса, является обмен информацией, совместное решение проблемы, во многом зависимое от симпатии к другому. Нравственное начало и здесь присутствует как “фон”.

5. В соответствии с процессами расширения понятийного поля психологии в период “постнеклассической рациональности” одним из новых феноменов выступает цифровое поведение, вытекающее из другого нового понятия — “расширенная личность” и раскрывающее особенности взаимодействия личности в условиях цифровой среды, структуру и содержание поведения субъекта в цифровой среде, его функции, а также закономерности и механизмы взаимодействия компонентов, составляющих поведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2014. 363 с.
2. *Анциферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004. 415 с.
3. *Аристотель.* Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. 1391 с.
4. *Бодалев А.А.* Общение как предмет междисциплинарного изучения // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 2. С. 129–133.
5. *Большаков В.Ю.* Эволюционная теория поведения. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 494 с.
6. Большой психологический словарь / Ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 672 с.
7. *Виленская Г.А.* Исследования психологии интернета в “Психологическом журнале”: некоторые итоги и перспективы // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 4. С. 5–14.
8. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
9. *Гусейнов А.А.* Этика // Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 573–581.
10. *Гусельцева М.С.* Проблема субъекта с позиции культурно-аналитического подхода // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 2. С. 104–114.
11. *Джеймс У.* Психология / Под ред. Л.А. Петровской. М.: Педагогика, 1991. 367 с.
12. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. 351 с.
13. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 5–15.
14. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Анализ современных понятий в психологии. Часть II. Разработка современных понятий учеными Института психологии РАН // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4. С. 5–15.
15. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
16. *Зейгарник Б.В.* Теории личности в зарубежной психологии. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 128 с.
17. Как мы и наши дети проживем следующие 100 лет? Результаты форсайта столетия. Архипелаг 2121 [Электронный ресурс]. URL: <https://leader-id.storage.yandexcloud.net/upload/117173/cf75ef8e-a7cf-4076-b2f9-d8066db966f5.pdf> (дата обращения: 10.03.2024)
18. *Леонтьев А.А.* Психология общения. М.: Смысл, 1997. 366 с.
19. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
20. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 448 с.
21. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976. 302 с.
22. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
23. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 100 с.
24. *Солдатова Г.У., Войсунский А.Е.* Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450.
25. *Ушаков Д.В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003. 264 с.
26. *Философский словарь* / Под ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1975. 496 с.
27. *Фрейдджер Р., Фейдимен Д.* Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб., М.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, Олма-Пресс, 2001. 863 с.
28. *Харламенкова Н.Е.* Психология личности: от методологии к научному факту. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. 403 с.
29. *Юдин Э.Г.* Поведение // Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина. Т. 3. М.: Мысль, 2010.
30. *Pelaprat E., Brown B.* Reciprocity: Understanding online social relations // First Monday. 2012. Vol. 17. № 10. DOI: 10.5210/fm.v17i10.3324
31. *Zyoud S.H., Sweileh W.M., Awang R. et al.* Global trends in research related to social media in psychology: mapping and bibliometric analysis // International Journal of Mental Health Systems. 2018. V. 12. № 4. P. 1–8.

BEHAVIOR AS A PROCESSUAL AND DYNAMIC CHARACTERISTIC OF PERSON²

L. M. Popov^{1,*}, P. N. Ustin^{1,**}

¹Kazan (Privolzhsky) Federal University;

420021, Kazan, st. M. Mezhlauka, bld. 1, Russia.

*ScD (Psychology), Professor of the Department of Clinical and Personality Psychology,
Institute of Psychology and Education.

E-mail: Leonid.Popov@inbox.ru

**PhD (Psychology), Head of the Department of General Psychology of the Institute of Psychology
and Education.

E-mail: pavust@mail.ru

Received 30.06.2024

Abstract. The article presents the main positions of L.I. Antsyferova on personality as a developing systemic integrity, in which all processes and mechanisms that include personality in interaction with the world are integrated into a common semantic basis. The coincidence of the key positions of Antsyferova's concept of personal behavior (to be responsible for all life on Earth, to follow emotional and empathic morality, to make morality the basis of relationships) with the ideology of the document of experts on the results of the foresight of the century (strategic dialogue with all on Earth, empathic management and empathic education) is shown. The authors analyze "behavior" as a processual and dynamic characteristic of personality from a historical perspective: they show the priority of domestic scientists in presenting the behavior of the organism as a reflexological process (I.M. Sechenov, I.P. Pavlov, V.M. Bekhterev), give approaches to the scientific content of the concept of "behavior", types of behavior (K. Levin, P. Janet, A. Bandura, J. Rotter). The semantic closeness of the phenomenon "behavior" with the processes: movement, interaction, activity, attitude, transformation is shown. The original position of I.M. Sechenov is given as the highest level of behavior, where the will, high moral principles and responsibility are combined, which is the basic characteristic of behavior. The justification for the use of the concept "activity" in the scientific vocabulary of Soviet psychologists and the necessity of introducing the term "behavior" into the scientific concepts of modern Russian psychology is presented. The functional purpose of the concept "behavior" in correlation with the concepts of "activity" and "communication" is substantiated.

Keywords: behavior, personality, concept, structure, actions, subject, interaction.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya. Moscow: Aspekt Press, 2014. 363 p. (In Russian)
2. Antsyferova L.I. Razvitie lichnosti i problemy gerontologii. Moscow: Publ. "Institute of psychology RAS", 2004. 415 p. (In Russian)
3. Aristotel'. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. Minsk: Literatura, 1998. 1391 p. (In Russian)
4. Bodalev A.A. Obshchenie kak predmet mezhdisciplinarnogo izucheniya. Psikhologicheskii zhurnal. 2009. Vol. 30. № 2. P. 129–133. (In Russian)
5. Bol'shakov V.Yu. Evolyucionnaya teoriya povedeniya. Saint-Petersburg: Publ. Saint-Peterburg State University, 2001. 494 p. (In Russian)
6. Bol'shoj psikhologicheskij slovar'. Eds. B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko. 3rd ed. Saint-Petersburg: Pragma-Evroznak, 2006. 494 p. (In Russian)
7. Vilenskaya G.A. Issledovaniya psihologii interneta v "Psikhologicheskome zhurnale": nekotorye itogi i perspektivy. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 4. P. 5–14. (In Russian)
8. Vygotskij L.S. Pedagogicheskaya psihologiya. Moscow: Pedagogika, 1991. 480 p. (In Russian)
9. Guseynov A.A. Etika. In: Etika: Enciklopedicheskij slovar'. Moscow: Gardariki, 2001. P. 573–581. (In Russian)
10. Gusel'ceva M.S. Problema sub'ekta s pozicii kul'turno-analiticheskogo podhoda. Psikhologicheskii zhurnal. 2020. V. 41. № 2. P. 104–114. (In Russian)
11. James U. Psihologiya. Ed. L.A. Petrovskaya. Moscow: Pedagogika, 1991. 367 p. (In Russian)
12. Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Psihologiya upravleniya sovmestnoj deyatel'nost'yu: Novye napravleniya

² The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project № 24-18-01125, <https://rscf.ru/en/project/24-18-01125/>

- issledovaniy. Moscow: Publ. "Institute of psychology RAS", 2010. 351 p. (In Russian)
13. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Analiz sovremennyh ponyatij v psihologii. Chast' I. Opyt sistematizacii ponyatij. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 3. P. 5–15. (In Russian)
14. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Analiz sovremennyh ponyatij v psihologii. Chast' II. Razrabotka sovremennyh ponyatij uchenymi Instituta psihologii RAN. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 4. P. 5–15. (In Russian)
15. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. Sistemno-setevaya organizaciya sovremennyh ponyatij psihologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psihologii RAN). Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
16. Zejgarnik B.V. Teorii lichnosti v zarubezhnoj psihologii. Moscow: Publ. of Moscow University, 1982. 128 p. (In Russian)
17. Kak my i nashi deti prozhivem sleduyushchie 100 let? Rezul'taty forsajta stoletiya. Arhipelag 2121 [Electronic resource]. URL: <https://leader-id.storage.yandexcloud.net/upload/117173/cf75ef8e-a7cf-4076-b2f9-d8066db966f5.pdf> (accessed: 10.03.2024). (In Russian)
18. Leont'ev A.A. Psihologiya obshcheniya. Moscow: Smysl, 1997. 366 p. (In Russian)
19. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki. Moscow: Publ. MSU, 1981. (In Russian)
20. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. Moscow: Nauka, 1984. 448 p. (In Russian)
21. Ponomarev Ya.A. Psihologiya tvorchestva. Moscow: Nauka, 1976. 302 p. (In Russian)
22. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. Saint-Petersburg: Piter, 2003. 512 p. (In Russian)
23. Sechenov I.M. Refleksy golovnogogo mozga. Moscow: Publ. AS USSR, 1961. 100 p. (In Russian)
24. Soldatova G.U., Vojskunsij A.E. Social'no-kognitivnaya koncepciya cifrovoj socializacii: novaya ekosistema i social'naya evolyuciya psihiki. Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2021. V. 18. № 3. P. 431–450. (In Russian)
25. Ushakov D.V. Intellect: strukturno-dinamicheskaya teoriya. Moscow: Publ. "Institute of psychology RAS", 2003. 264 p. (In Russian)
26. Filosofskij slovar'. Ed. M.M. Rozental'. 3rd ed. Moscow: Politizdat, 1975. 496 p. (In Russian)
27. Frejdzher R., Fejdimen D. Lichnost': teorii, eksperimenty, uprazhneniya. Saint-Petersburg: Prajm-EVROZNAK, Olma-Press, 2001. 863 p. (In Russian)
28. Harlamenkova N.E. Psihologiya lichnosti: ot metodologii k nauchnomu faktu. Moscow: Publ. "Institute of psychology RAS", 2023. 403 p. (In Russian)
29. Yudin E.G. Povedenie. Eds. V.S. Stepin, A.A. Gusejnov, G.Yu. Semigin. Novaya filosofskaya enciklopediya. V. 3. Moscow: Mysl', 2010. (In Russian)
30. Pelaprat E., Brown B. Reciprocity: Understanding online social relations. First Monday. 2012. V. 17. № 10. DOI: 10.5210/fm.v17i10.3324
31. Zyoud S.H., Sweileh W.M., Awang R. et al. Global trends in research related to social media in psychology: mapping and bibliometric analysis. International Journal of Mental Health Systems. 2018. V. 12. № 4. P. 1–8.